

Сцена переносится в затемненную комнату, где единственным звуком был слабый гул работающих машин. В центре сидел пожилой лысый мужчина в инвалидном кресле, его острый, пронизательный взгляд был скрыт за изящным металлическим шлемом Церебро. Это был Чарльз Ксавье, лидер Людей Икс и один из самых могущественных телепатов на планете.

Уже несколько часов он сканировал мир, отслеживая мутантов, которые пробуждались к своим способностям, выполняя свой долг. Но это... это было совсем другим.

Внезапно показатели Церебро резко подскочили. Дыхание Ксавье перехватило, когда его разум заполнила волна необузданной псионной энергии, отличной от привычных сигналов новопробудившихся мутантов. Эта энергия была... уникальной, мощной. Почти как если бы кто-то не просто транслировал свои мысли и желания на локальном уровне, а сделал это в глобальном масштабе. Это не было обычным всплеском силы мутанта — всё выглядело намеренным, преднамеренным и куда более масштабным.

Масштаб был настолько велик, что Церебро сфокусировался исключительно на этом сигнале, временно затмив или исказив другие сигналы. Ксавье нахмурился, пытаясь понять, с чем имеет дело. Сигнал не просто был выпущен в пространство; казалось, что сама планета впитала это желание, словно с жадностью поглотив псионную энергию. Это напоминало пульс, нечто близкое к событию уровня Омега, категории, зарезервированной только для самых могущественных мутантов.

Но это... что бы это ни было, не вело себя так, как всё, что он когда-либо встречал. И сама величина псионной волны была ошеломляющей.

— Я не могу определить местоположение, — пробормотал Ксавье себе под нос, в его голосе слышалась нотка разочарования. — Это нечто исключительное.

Он нажал кнопку на своем кресле. — Логан, — позвал он через коммуникатор, его голос оставался спокойным, но в нем чувствовалась срочность, которую даже закаленный Росوماха не мог проигнорировать.

Спустя несколько мгновений через динамик донесся знакомый хриплый голос Логана. — Что случилось, Чак?

— Произошло что-то важное, Логан, — начал Ксавье, пытаясь сдержать беспокойство в голосе. — Церебро зафиксировал сигнал... колоссальную псионную волну. Она настолько сильна, что её можно отнести к уровню Омега. Но это не похоже ни на одного мутанта, с которыми я сталкивался. Словно сам мир отреагировал на это.

Голос Логана прозвучал мрачно. — Хочешь, чтобы я собрал команду?

— Да, — ответил Ксавье без колебаний. — Нам нужно это расследовать. Я не могу точно определить источник, и нам потребуется помощь нашей огненной телепатки... Джин.

В линии повисла пауза, затем последовал низкий рык Логана, означавший согласие. — Понял. Мы уже в пути.

Ксавье откинулся в кресле, его разум продолжал обрабатывать последствия произошедшего. В этом псионном всплеске было что-то не так — что-то странное по своей природе. Кто бы ни был источником этой силы, он не просто проверял свои возможности. Это было похоже на заявление о намерениях, импульс желания такой силы, что даже мир был вынужден подчиниться его воле.

Не подозревая, что его небрежное вмешательство в реальность вызывает волны по всей вселенной, Никлаус сидел в тихом парке, погруженный в глубокую концентрацию. Лунный свет мягко освещал деревья, пока он сосредоточенно работал над новой способностью — чем-то вроде гипноза, точнее, принуждения.

Его дыхание стало коротким и контролируемым, когда он пытался управлять энергией, текущей через него, стараясь придать ей полезную форму. Усилие было колоссальным. Пот стекал по его лицу, разум уставал, пока он старался направить часть своей силы в постоянную форму — новую способность, отличную от тех, которые, казалось, шли в комплекте с этим телом.

Его энергия не была бесконечной, и он это чувствовал. Каждое создание новой силы истощало его, и эта попытка не была исключением. Однако, в отличие от уже существующих способностей, это было нечто совершенно новое, не проверенное и грубое.

"Ну же..." пробормотал он сквозь зубы, преодолевая усталость. Спустя несколько часов напряженной работы что-то, наконец, щелкнуло. Маленькая, но эффективная сила принуждения закрепилась в его сознании, связанная с его зрением. Если его глаза встречались с глазами другого человека, принуждение начинало действовать, мягко влияя на его действия.

"Наконец-то," подумал он, глубоко выдохнув, когда на него обрушилась волна истощения. Он решил протестировать свою новую силу, направив легкое принуждение на ближайшую белку. Маленькое животное внезапно замерло посреди бега и послушно повернулось к нему, нервно подергиваясь под его влиянием.

Никлаус ухмыльнулся, чувствуя прилив триумфа. Это сработало. Но усилие не прошло бесследно. Потери энергии были значительными, куда больше, чем он ожидал. Он вспомнил более раннюю попытку — ту, что почти закончилась катастрофой. Тогда он пытался создать принуждение такой силы, чтобы оно действовало на кого угодно и в любое время. Но истощение от этого едва не отправило его в нокаут.

Новая сила, казалось, воспринимала его желания буквально, без учета практичности. Он понял, что если не будет осторожен, то легко может израсходовать всю свою энергию, перегружая себя этими способностями.

"В следующий раз надо быть осторожнее," напомнил себе Никлаус, проводя рукой по влажным волосам. Он также начал осознавать, что его другие способности были структурированы по схожему принципу. Они ощущались жесткими — фиксированными, но достаточно гибкими, чтобы раствориться при необходимости. В экстренной ситуации он знал, что сможет вернуть эту энергию и перераспределить ее в другое место. Но это сделало бы его уязвимым.

"Все имеет свою цену," размышлял он, глядя на тускло мерцающие звезды над собой. Но на данный момент он был доволен своим творением. Простое, надежное принуждение, активирующееся при зрительном контакте. Ничего сложного, ничего, что бы его истощило до конца. Просто еще один инструмент в его арсенале.